

ЙОЭЛЬ НАМЭР

ЧАНЬ:

ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК В КИТАЕ УБИЛИ
БУДДУ.



Йоэль Намэр

**Чань: история о том,
как в Китае убили Будду**

«Автор»

2026

Намэр Й.

Чань: история о том, как в Китае убили Будду / Й. Намэр —
«Автор», 2026

Эссе Чань: история о том, как в Китае убили Будду – это философско-художественное расследование, срывающее маску глянцевого эзотерики с одного из самых популярных учений Востока. Почему утонченная индийская дхьяна превратилась в Китае в охоту на Будд и патриархов, сжигание сутр и жесткую практику созерцания стены? Автор предлагает взглянуть на рождение Чань не как на мирную эволюцию религии, а как на вызов человеческого духа. Это взгляд на традицию сквозь призму тактического штурма ментальных иллюзий и шквального разрушения внутренних стен нашего я. Здесь сухие факты переплетаются с практической психологией экстремального опыта, а лаконичные армейские метафоры соседствуют со звенящей тишиной суншаньских гор. Книга адресована тем, кто устал от пустых разговоров о духовности и ищет прямой, трезвый и честный контакт с Истинной Реальностью.

© Намэр Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо вступления	5
Правильная постановка вопроса	6
Буддийская Дхарма в Китае	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Йоэль Намэр

Чань: история о том, как в Китае убили Будду

Вместо вступления

“Ученики! Если вы хотите обрести взгляд, соответствующий Дхарме, то не поддавайтесь заблуждениям других. С кем бы вы ни встретились внутри или снаружи – убивайте его. Встретите Будду – убейте Будду, встретите патриарха – убейте патриарха, встретите архата – убейте архата, встретите родителей – убейте родителей, встретите родственников – убейте родственников. Только тогда вы обретете освобождение, не будете связаны вещами и станете свободными и независимыми”.

Линьцзи, “Линьцзи лу”

Правильная постановка вопроса

1

...Он сидит на теплой земле, скрестив ноги – прямой, абсолютно неподвижный. Его темный силуэт отчетливо просматривается на фоне ночного неба, в неизмеримой глубине которого неистово полыхают крохотными пронзительными огнями звезды.

Вязкая полночная тишина нарушается чуть слышно шелестящей над ним листвой дерева, которое отныне будет почитаться священным.

Он сидит на теплой земле – угасший огонь, воплощенное отсутствие...

2

Как известно, буддизм не является автохонной китайской религией. Его вращение в китайский социум, внедрение в “генный код” Китая заняло долгие столетия.

Но удивляет меня вовсе не это. А кое-что другое: как вообще индийский буддизм смог в конце концов прижиться и стать “своим” в Китае?

Нет, нельзя, конечно, утверждать, что у индийцев с китайцами нет абсолютно никаких точек соприкосновения в религиозном и культурном планах. Но – в общем и целом можно сказать, что векторы религиозности в Индии и Китае были кардинально противоположны.

3

Сверхзадача большинства индийских религиозных и философских учений заключалась в остановке колеса сансары, дурного, никогда не прекращающегося круговращения жизни-смертей. “Среднестатистический индиец” всеми силами стремился тем или иным способом вырваться из кармического плена. Иногда даже складывается впечатление, что неважно куда. Лишь бы отсюда. Хоть полная нирваническая аннигиляция, лишь бы покончить наконец с этим бесконечным перевоплощением.

Земное сансарическое бытие индиец воспринимал как дурное наваждение, иллюзию. Для того, чтобы раствориться в Абсолюте-Брахмане, эту майю-иллюзию необходимо было развеять путем осознания того, что мир есть призрачная сцена для Брахмана, заблудшими частицами коего и являются люди – невольные актеры на этой сцене.

4

“Среднестатистический китаец” воспринимал действительность с точностью до наоборот. Он ценил именно эту жизнь и не воспринимал ее как дурной сон. Он всего себя целиком ощущал присутствующим “здесь и сейчас”.

Этот мир являлся для него единой-единственной Реальностью.

Правда, эта Реальность имела свойство “утончаться”. Утонченная до (Великого) предела Реальность становилась (начинала видаться) “исчезающе-потаенной”, “пустотно-отсутствующей” “изнанкой”, “основой”, “корнем десяти тысяч вещей”. Но тем не менее, она оставалась все той же (этой же) Реальностью.

5

Итак. Каким же образом индийский буддизм с его идеалом тотального разложения, уничтожения всего сущего на дхармы (которые, тоже еще разбираться надо, существуют ли) смог впитаться в китайскую плоть и кровь?

Мне не удавалось найти ответа на этот вопрос, пока я не попробовал поставить его по-другому. Вот так: а получилось ли у буддизма стать китайским?..

Буддийская Дхарма в Китае

1

...Встрепенулся, насторожился сяньхэ-журавль, заслышав глухой, мерный копытный перестук – по пыльной лоянской дороге неторопливо вышагивала усталая байма-лошадь. Это была самая обыкновенная на вид лошадь. Но все же чем-то она встревожила сяньхэ-журавля. Может быть, его внимание привлек несомый ею груз?

Да, именно он вызвал беспокойство у священной птицы. Сяньхэ издал пронзительный, предупреждающий крик. Он видел: на простой, непримечательной байма-лошади в Ханьскую Империю прибыло то, что вскоре решительно поколеблет ее вековые жизненные устои...

2

Историю буддизма в Китае можно разделить на несколько периодов.

Первый период – “индийский”. С первого века нашей эры буддизм начинает активно проникать в Китай и закрепляться на его территории. Из Индии в Китай выплескивается монашеско-миссионерская волна.

Индийскими учителями основываются монастыри, ведется проповедь. Благодаря их усилиям, начинают формироваться общины, переводятся на китайский язык священные тексты.

3

Однако принципиальная чуждость буддизма “китайскому духу” вызывала его стойкое неприятие в народе. И даже лояльное отношение к буддизму знати не сделало его по-настоящему популярным и не способствовало его распространению в массах.

На что мог претендовать буддизм при таком раскладе? Что стало бы с ним, не сумей он отказаться от своего облика традиционной, классической индийской дхармы? Скорее всего, он и до сего дня существовал бы в Китае на уровне маловлиятельного, локального, иностранно-варварского чуждого верования.

4

Второй период – “даосский”. С этого периода начинается процесс “заточки” буддизма под Китай. Ключом, открывшим для буддизма дверь в сердце Китая, орудием, проложившим ему путь к китайской пастве, стал даосизм. Насколько сильным и значительным было даосское влияние на буддизм? Мнения расходятся.

Кто-то называет даосизм “крестным отцом” китайского буддизма, кто-то “матерью”. Кто-то полагает, что из союза даосизма с буддизмом и родился собственно китайский буддизм. Кто-то считает, что это влияние было эпизодически-незначительным. А кто-то утверждает, ни много ни мало, что самая распространенная школа китайского буддизма – чань – есть просто “развитой”, чуть приукрашенный в буддийском стиле, даосизм.

5

Так или иначе, но именно у даосизма буддизм стал учиться быть китайским: по-китайски мыслить, по-китайски разговаривать, по-китайски выглядеть.

Взаимодействуя с даосизмом, заимствуя даосские понятия, перетолковывая в своем, буддийском ключе, даосские концепты и мифы, строя буддийские монастыри на священных даосских территориях (например, знаменитый Шаолиньсы) и выписывая образы буддийских монахов и архатов по даосским шаблонам, буддизм старательно учился у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.